

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ФЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
Еуразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«ФЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2014» атты
IX қалықаралық ғылыми конференциясы**

**IX Международная научная конференция
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2014»**

**The IX International Scientific Conference for
students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION-2014»**

2014 жыл 11 сәуір
11 апреля 2014 года
April 11, 2014

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҮЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2014»
атты IX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
IX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2014»**

**PROCEEDINGS
of the IX International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2014»**

2014 жыл 11 сәуір

Астана

УДК 001(063)
ББК 72
F 96

F 96

«Ғылым және білім – 2014» атты студенттер мен жас ғалымдардың IX Халықаралық ғылыми конференциясы = IX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2014» = The IX International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2014». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2014. – 5831 стр. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-610-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001(063)
ББК 72

ISBN 978-9965-31-610-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2014

- 6.SAARC. http://www.saarc-sec.org/areaofcooperation/detail.php?activity_id=5
- 7.NASEEM AKHTER and EJAZ GHANI. «Regional Integration in South Asia: An Analysis of Trade Flows Using the Gravity Model» .The Pakistan Development Review, 49 : 2 (Summer 2010) pp. 105–118 <http://www.pide.org.pk/pdf/PDR/2010/Volume2/105-118.pdf>
- 8.Address by Shri M. Hamid Ansari, Vice President of India on 'Global Regionalism and Regional Inertia in South Asia' at the inauguration of the International Relations Conference on 'India and Development Partnerships in Asia and Africa: Towards a New Paradigm' on December 14, 2013 at Symbiosis International University [SIU], Pune. <http://www.trademarksa.org/news/why-has-regionalism-failed-take-south-asia>
- 9.Rabindranath Tagore, Nationalism (Madras: Macmillan India Limited, first published in 1917, and reprinted by Calcutta: Rupa, 1992), p. 87.
- 10.Imtiaz Ahmed, Professor of International Relations University of DhakaPaper presented at the International Conference on Challenges and Opportunities of Twenty First Century SAARC, organized by the Bangladesh Institute of International and Strategic Studies (BISS) on 3 April 2012. http://www.biiss.org/seminar%202012/papers/dr_imtiaz.pdf
- 11/Nick Langton, Sagar Prasai, «Will Conflicts Over Water Scarcity Shape South Asia's Future?». //In Asia, March 21, 2012 <http://asiafoundation.org/in-asia/2012/03/21/will-conflicts-over-water-scarcity-shape-south-asias-future/>
- 12.Aditi Paul, «What Impedes Regionalism In South Asia?», Countercurrents.org. 24 March, 2012. <http://www.countercurrents.org/paul240312.htm>

УДК [327:620.9](510::5-191.2)

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС КИТАЯ К ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Жусупова Анар Еркиновна

anarzhussupova@gmail.com

Магистрант 2-го курса специальности «6М020200-Международные отношения»

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.А.Турунтаева

На сегодняшний день Китай является одним из ключевых игроков в мировой политике, чему способствуют его экономический, военный и демографический потенциалы. Интенсивное экономическое развитие Китая привело к тому, что его собственный энергетический запас уже не может утолить его энергетический голод. Эта ситуация повлияла на активное вовлечение Китая в мировой энергетический рынок, где пересекаются интересы стран-импортеров и стран-экспортеров, а также транзитных государств. Осуществляя активную энергетическую политику на Ближнем Востоке, в Восточной Сибири, устанавливая партнерские отношения с латиноамериканскими странами, Китай продвигает свои стратегические интересы и в Центральной Азии, притесняя других «акторов» с энергетического рынка региона. Следует отметить, что тематика отношений Китая с Центральной Азией в энергетической сфере еще недостаточно исследована как зарубежными, так и отечественными и российскими специалистами. В данной статье рассматривается роль и место Центральной Азии во внешней политике Китая в энергетической сфере, эволюция развития двусторонних отношений в данной области и основные проблемы, препятствующие этому процессу.

В целом, до конца XX века КНР не особо интересовался энергетическими ресурсами Центральной Азии, и несмотря на большие энергетические проекты США в данном регионе, его стратегическое присутствие было на низком уровне и не представляло серьезную обеспокоенность для Китая. После распада СССР, для Китая самой главной проблемой оставалась решение приграничных вопросов с новыми соседями. После разрешения всех спорных вопросов и заключения соответствующих соглашений касательно общих границ, для Китая первоочередной задачей стала борьба с терроризмом. Опасения Китая связаны с

исламизацией центральноазиатских стран, что может повлиять на активизацию движения «Восточный Туркестан», являющейся по сегодняшний день одной из самых опасных угроз безопасности Китая. Только в 2001 году для Китая энергетические ресурсы Центральной Азии стали самым главным внешнеполитическим приоритетом в двусторонних отношениях.

На наш взгляд, поскольку Казахстан является самым главным партнером Поднебесной в Центральной Азии, для того, чтобы суметь сохранить свои национальные интересы, нам нужно четко знать внешнюю политику Китая в энергетической сфере по отношению к названному региону и определить, какие предпосылки привели к тому, что Китай все активнее сотрудничает с центральноазиатскими странами.

Попытаемся определить ряд причин, которые обусловили энергетическую заинтересованность Пекина к Центральной Азии:

- самая первая причина, как уже говорилось выше, это - рост спроса на энергетические ресурсы в Китае. До начала нового столетия Китай импортировал менее 10 % годового потребления нефти, к тому же, мировой энергетический рынок оставался достаточно стабильным, из-за этого она не представляла стратегическую важность для страны и было предпочтительнее покупать «черное золото» на международных рынках, невыкладывая большие средства для создания собственных источников. Здесь нужно отметить, что в тот период для Китая энергоносители представляли лишь экономический интерес и не занимали место в политико-экономических перспективах страны. В 2000 году импорт нефти увеличился до 70 млн. тонн в год, что и подтолкнуло Китай сформулировать «энергетическую стратегию для XXI века», нацеленную на диверсификацию источников углеводородов[1]. В этой стратегии в качестве одного из основных направлении был отмечен и регион Центральной Азии;

- террористический акт, произошедший 11 сентября 2011 года также внесли свою коррективу в мировой политике: обострились глобальное соперничество и борьба за источники энергоносителей. В мире укрепилась психологическая уверенность, что на Среднем Востоке возможна длительная полоса потрясений и нестабильности, а это критически важно для региона, являющегося главным мировым поставщиком энергоресурсов [2]. В итоге международные цены на нефть стали стремительно расти. Помимо Китая, на мировом энергетическом рынке возникли «давние соперники» Китая – Япония и Индия, которые стремились приобрести углеводороды любой ценой. Трагические события привели и к геополитическим последствиям: Америка открыла свою военную базу в Центральной Азии, оккупировала Ирак и вовсю стала осуждать ядерную политику Ирана в целях получения контроля над мировыми источниками энергетических ресурсов, что тоже повлияло на продвижение Китаем своих энергетических интересов в Центральной Азии;

- географическое расположение стран региона в качестве соседов Китая и закрытость данного региона, в связи с нахождением внутри континента стратегически важна для Пекина. Так как несмотря на общую военную мощь, его военно-морской потенциал не дает возможности оставивать свои интересы в тех точках Мирового океана, которые контролируются Соединенными Штатами и их партнерами. В данной ситуации сухопутные маршруты для поставки энергетических носителей из Центральной Азии или через него представляют большое значение для Пекина, обеспечивая его энергетическую безопасность. Согласно многим исследователям, Китай может использовать Центральную Азию как стратегически важный транзитный регион при транспортировке энергоресурсов из стран Ближнего Востока и Каспия. К тому же, трубопровод через Центральную Азию обойдется намного дешевле Китаю и будет в несколько раз короче по сравнению с морским маршрутом. Но главное заключается в том, что сухопутный транзит через Центральную Азию сделает Китай независимым от контролируемых ВМС США морских маршрутов доставки ближневосточных и иранских углеводородов [3];

- зависимость Китая в энергетической сфере более чем на 70 % от Среднего Востока и Африки и политическая нестабильность в этих регионах вынуждает его диверсифицировать источники энергетических углеводородов, где самым выгодным партнером представляется

Центральная Азия. На наш взгляд, привлечение энергетических ресурсов из Центральной Азии ослабит зависимость Поднебесной от Среднего Востока, но, утверждать, что Центральная Азия сможет заменить Средний Восток и стать главным источником для утоления энергетического голода Китая является ошибкой. Так как только запасы стран Среднего Востока смогут удовлетворить потребности Китая в большей степени.

- высокие по мировым меркам запасы урановых руд Казахстана и Узбекистана также представляют особый интерес для Китая, которая имеет большие планы по развитию атомной энергетики, тогда как уран является сырьем для производства ядерного топлива;
- в перспективе через китайско-казахстанский нефтяной трубопровод можно будет перекачивать нефть с сибирских месторождений, тем самым повысив коэффициент загрузки нефтепровода и способствует китайско-российскому сотрудничеству в области энергетики[3].

Что касается эволюции двусторонних отношений, то впервые Китай начал широкомасштабное участие в добычи энергетических ресурсов в Центральной Азии в 1997 году. В данном случае следует отметить два символических события: китайские нефтяные корпорации приняли решение о вливании инвестиций в нефтяные промыслы центральноазиатского региона и начавшиеся переговоры о протяжении нефтепровода из Казахстана. Однако первые шаги Поднебесной, как упоминалось выше, проявлялись коммерческой заинтересованностью нефтяных компаний и вложения носили экспериментальный характер. В энергетической деятельности Пекина и китайских компаний в центральноазиатском регионе поначалу преобладало нефтегазовое направление и главный интерес фокусировался на Казахстане и Туркменистане, имеющих значительный углеводородный потенциал и высокие экспортные возможности. Конечно же, этот сектор и остается самым приоритетным для Китая, но он в последние годы вместе с этим, диверсифицирует такие отрасли энергетики, как атомная энергетика (Казахстан), электроэнергетика (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан) и угольная отрасль (Кыргызстан). Необходимо отметить, что Китай распространяет свое влияние и на Кыргызстан и Таджикистан, необладающих промышленными запасами углеводородов, а также на Узбекистан, имеющий промышленные запасы нефти и газа, но не ориентирующийся на увеличение экспорта.

Для достижения своих целей и продвижения своих энергетических интересов, Китай в максимальной степени использует свои преимущества, осуществляя политику посредством «мягкой силы». К примеру, в период мирового финансового кризиса в 2008-2009 гг. Китай воспользовался случаем, заключил масштабные сделки со своими центральноазиатскими соседями, среди которых можно отметить предоставление в 2009 году нашей стране кредита в размере 10 млрд. долларов (из них 5 млрд. были выделены АО «НК «КазМунайГаз» в целях финансирования сделки по поглощению компаний «Мангистаумунайгаз» и других проектов в нефтегазовой отрасли и еще 5 млрд. — Банку развития Казахстана) [4]. В том же году открылся газопровод Туркменистан-Китай, который проходит через территорию Узбекистана и Казахстана. На следующий год запустился нефтепровод Казахстан-Китай, являющимся в настоящее время одним из самых крупных совместных проектов. Данный проект реализовался в два этапа. Введение в эксплуатацию нефтепровода Атасу-Алашанькоу в 2006 году стал первым этапом, затем во втором этапе — нефтепровод Кенкияк-Кумколь. Наибольшими достижениями Китая в Центральной Азии, являются два проекта:

1) 3 сентября 2013 года Китай и Туркменистан подписали договор о предоставлении Китаем финансирования на вторую стадию развития газового месторождения «Галкыныш» и строительство четвертой ветви газопровода Туркменистан-Китай через территорию Узбекистана. По объемам запасов природного газа месторождение «Галкыныш» занимает второе место в мире [5]. Примечательно, что страны Европейского союза с давних пор вели переговоры с Туркменистаном об освоении данного месторождения;

2) 7 сентября 2013 года Китай и Казахстан заключили соглашение, согласно которому, Китай купил долю в месторождении «Кашаган», тем самым он опередил Индию и положил конец доминированию западных стран на шельфе Каспия[6].

Однако, несмотря на активно развивающиеся энергетические отношения между Китаем и странами Центральной Азии, есть несколько важных моментов, которые препятствуют им. Во-первых, многие десятилетия отношения Поднебесной со странами региона были разорваны и преодолеть их за короткий период будет невозможно. Во-вторых, Китай потерял много времени, разрешая другие стратегически важные проблемы в двусторонних отношениях после распада СССР и стал «одним из» главных партнеров после России, США и стран Западной Европы, хотя мог быть «первым» партнером данного региона в энергетической сфере, оттесняя Россию. В настоящее время именно присутствие вышеназванных стран препятствует энергетической стратегии Китая в Центральной Азии. В-третьих, активной энергетической политике Пекина и развитию двусторонних отношений негативно влияют проблема незаконной миграции, контрабанда, проблема водных ресурсов и взгляд «политической элиты» центральноазиатских стран касательно «оккупации страны Китаем». В-четвертых, движение исламистов и активное финансирование ими различных группировок, для дестабилизации ситуации в Центральной Азии и СУАР, беспокоит китайскую сторону и держит его в напряжении.

В целом, учитывая все вышесказанное, можно сказать, что Китай продвигая свою «мягкую» политику в Центральной Азии, глубоко понимает взаимосвязь между торгово-экономическим партнерством и безопасностью. Так как, присутствие китайского капитала в энергетической сфере региона, продвижение совместных проектов, дает Китаю возможность быть первым среди заинтересованных игроков Центральной Азии с одной стороны, с другой – экономическая стабильность стран Центральной Азии в какой-то степени обеспечивает безопасность Китая, ограждая этот регион от исламистских группировок Афганистана, что в свою очередь, может повлиять на настроения в СУАР.

Список использованных источников

1. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. – М.: ИД «Форум», 2009, 15 с.
2. Румер Е., Менон Р., Тренин Д.В., Чжао Х. Центральная Азия: взгляд из Вашингтона, Москвы и Пекина. – М.: Новое издательство, 2008, 103 с.
3. Парамонов В. Роль и место Центральной Азии в энергетической стратегии Китая: к оценке значения регионального единства и сотрудничества с Россией // Новое обозрение. - 2011. - № 8. – 15-16 с.
4. Турабекова Р., Шибко Т. Политика Китая в отношении соседних стран Центральной Азии // Международное право и международные отношения. – 2010 – № 5. – 17 с.
5. Панфилова В. Пекин взял Центральную Азию в газовое кольцо // Независимая газета. – 2013. - № 3. – 14 с.
6. AlexandrosPetersen “Central Asia’s New Energy Giant: China” //The Atlantic. 2013 № 7. P. 39